Линь Ваньжу боялась этого дня.

Как только Чу Цзычэнь узнает, что эти двое детей принадлежат ему, он обязательно заподозрит неладное.

Она изо всех сил сказала: «Чу Юй - твой родной сын, той ночью была не я, откуда он тогда взялся?»

Коэффициент сходства ДНК между Чу Юем и Чу Цзычэнем может достигать 99,95%... Значит, это точно его ребенок.

«Ради Сяоюя, отвезите меня в больницу!» - бросив эти слова, она от боли потеряла сознание.

Чу Цзычэнь смотрел на женщину, потерявшую сознание на полу, и холодно сказал: «Отвезите её туда».

Бросив эти слова, Чу Цзычэнь подошел к дивану и увидел, что цвет лица Чу Юя смягчился, значит, таблетка для детоксикации подействовала. Он развернулся и быстро вышел.

«Свяжитесь со всеми авторитетными врачами Хайчэна, чтобы они лечили двоих детей! Кроме того, немедленно свяжитесь с доктором Цзэ, чтобы найти таблетку для детоксикации. Неважно, во что это обойдется, даже если придется грабить, вы должны купить её!»

«Да!»

Чу Цзычэнь снова посмотрел на семейного доктора: «Сколько ещё осталось тем двоим детям?»

Семейный доктор вздохнул: «Если таблетки для детоксикации не будут приняты вовремя, токсичность уже начала разрушать их внутренние органы, они не протянут и часа».

Настолько ядовито!

Лицо Чу Цзычэня стало еще мрачнее.

Чу Цзымо невольно сказал: «Осталось меньше часа, зачем эта женщина забрала детей? Только терять время! Я ей это не прощу!»

Как только эти слова прозвучали, Чу Цзымо оцепенел и застыл на месте: «Нет, это ведь не мои дети...»

Чёрт!

Он думал, что соотношение его детей и детей старшего брата 2:1, и всё ещё самодовольно полагал, что старший брат не так хорош, как он, а оказывается 0:3?

Какая гениальная дочь, это чужая! Просто чтобы ты пожалел, чтобы она всю жизнь жила в чувстве вины, слишком жестоко!

Глаза Чу Цзычэня потемнели.

Он не понимал, почему Шэнь Жоцзин в тот критический момент выбрала Чу Юя, разыгрывает ли она с ним комедию с двумя детьми?

Сейчас можно только надеяться, что не слишком поздно!

Выйдя за дверь, его подчиненный доложил: «Госпожа Шэнь направляется в пригород, похоже, вернулась в особняк Шэнь».

Чу Цзычэнь кивнул и сел в машину.

Госпожа Чу тоже последовала за ним: «Я тоже поеду!»

Автомобиль направился прямо в находящийся в пригороде особняк Шэнь.

В пути, хотя лицо Чу Цзычэня было спокойным, переплетенные пальцы всё же выдавали его внутреннее волнение.

Госпожа Чу закатила на него глаза и не удержалась от упрека: «Сколько раз ты был романтичен? Почему твой брат, который держит себя в чистоте, лучше тебя, в чем дело?!»

Чу Цзычэнь потер лоб: «Той ночью…»

На самом деле это был всего один раз, но эффект был слишком сильным, той ночью действительно… несколько раз.

Чу Цзымо оцепенел: «Брат, ты слишком хорош? Ты спал с двумя женщинами за одну ночь? И у каждой родился твой ребенок? Три зайца одним выстрелом!»

«…»

Госпожа Чу хотела выбросить этого сына из машины, она смутно почувствовала, что что-то не так, но была настолько обеспокоена Чу Тянье и Чу Сяомэн, что отбросила отвлекающие мысли.

Когда Шэнь Жоцзин узнала, что дети отравлены, она дала им противоядие, пока никто не обращал на них внимания.

Она носит эти таблетки с собой.

В этот момент оба ребенка проснулись.

Чу Тянье и Чу Сяомэн сидели в детских креслах на заднем сиденье, Чу Тянье плевался: «Слишком много! Семья папы слишком! Кроме бабушки, там нет хороших людей! Если бы я знал, я бы попросил больше денег! Это убыток!»

«Тётя Линь тоже большая злодейка! Наверное, это она нас отравила! У меня живот так болел...»

«И папа, если на этот раз не даст мне больше наследства, я его никогда не прощу!»

Выплевавшись, он повернулся посмотреть на Чу Сяомэн, которая держала динозаврика-игрушку - даже потеряв сознание, она его не выпустила: «Сестра, почему ты молчишь? О чем ты думаешь?»

Чу Сяомэн: «...Моя книга, я забыла её взять».

«Чу Сяомэн опустила голову и ничего не сказала.

Шэнь Жоцзин, которая вела машину, слушала разговор двоих детей, её рука, держащая руль, напряглась.

Скоро они будут дома.

Во дворе Цзинчжэнь и Шэнь Цяньхуэй стирали простыни и одеяла.

Они вовсю стараются.

Шэнь Жоцзин вышла из машины со своими детьми и поприветствовала их.

Шэнь Цяньхуэй зачесала лохматую челку со лба и с улыбкой сказала: «В любом случае, тебе эти дни не нужно ходить на работу, так что я и твой отец постираем дома простыни и чехлы для одеял».

Она встряхнула белые простыни и развесила их сохнуть на улице: «Я постирала простыни и чехлы в нескольких комнатах, и только обнаружила, что места для сушки белья дома

недостаточно, так что некоторые простые вещи повесила снаружи».

Хотя тело Чу Тянье как у теленка, но после пережитого лицо бледное, он потащил свое больное тело и подбежал к Шэнь Цяньхуэй: «Бабушка, я помогу вам!»

Шэнь Жоцзин сразу поднялась наверх, и смутно услышала, как Шэнь Цяньхуэй говорит: «Разве фотографии, которые вы с сестрой напечатали, не заплесневели? Сегодня хорошая солнечная погода, так что достаньте их подсушить...»

«Хорошо, пятьдесят юаней, переводить на WeChat или Alipay?»

«...»

Поэтому, когда Чу Цзычэнь и его свита прибыли к дому Шэнь величественной процессией, они увидели вот это.

Через низкую ограду виднелось белое марево.

Чу Цзымо оцепенел: «Дети умерли? Даже белые флаги повесили!»

«Забрала их, не может быть настолько быстро!»

Чу Цзычэнь и госпожа Чу ошеломленно смотрели вперед, и втроем они вошли в виллу семьи Шэнь с открытой дверью.

По дороге сюда, хоть они и были морально готовы, но, увидев улыбающиеся фотографии, казалось, голоса и смех детей всё ещё звучат перед ними.

«Слишком! Траурный зал Шэнь Жоцзин слишком примитивный! Как дети нашей семьи Чу могут так поступать?!» - сердито ругался Чу Цзымо, повернул голову, но увидел маленькую фигурку Чу Тянье, мелькавшую среди белых простынь.

Чу Тянье с любопытством посмотрел на него: «Дядя?»

Чу Цзымо: «...»

«...Блять!»

Пронзительный крик разорвал небо.

http://tl.rulate.ru/book/95429/3250772